

01.08.2025

Когда не хватает стабильности

Объединённые Арабские Эмираты расширяют сотрудничество с Россией ускоренными темпами, видя в этом способ стабилизировать своё положение в условиях обостряющихся региональных неопределённостей.

В последние несколько лет отношения между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами развиваются особенно высокими темпами. Они, как отметил президент Российской Федерации Владимир Путин, переживают качественные изменения. Об этом он сказал в ходе недавней, уже четвёртой за последние два года, встречи с наследным принцем Абу-Даби, председателем Исполнительного совета Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) шейхом Халидом бен Мухаммедом бен Зейдом Аль Нахайяном, на форуме Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в Минске.

Диктат неприемлем

Примечательно, что процесс активного выстраивания партнёрства с Россией во всех сферах Эмираты начали в момент безудержного наращивания Вашингтоном, и Западом в целом, прессинга на Москву. ОАЭ, несмотря на недовольство и давление со стороны США и их союзников, не только не присоединились к попирающим все международные нормы

действиям Запада, но даже аккуратно стараются снизить зависимость от Вашингтона.

Одно из решений по усилению многовекторности в своей политике, принятых руководством Эмиратов, оказалось весьма прозорливым и уберегло Абу-Даби от втягивания в вооружённый конфликт между США и Израилем с одной стороны и Ираном — с другой. Речь об отказе ОАЭ разрешать самолётам ВВС США и беспилотникам, базирующимся на авиабазе Ад-Дафра на территории Эмиратов, наносить удары по Йемену и Ираку. Об этом решении Вашингтон известили в прошлом году, и Пентагону пришлось перевести базу в Катар.

Дальнейшая история развивалась так: американские бомбардировщики, гружёные бункерными бомбами, взлетели с авиабазы и нанесли удар по нескольким иранским ядерным объектам. Тегеран ответил ракетным ударом по американской базе в Катаре, а, по сути, по территории этой страны. Вот так Абу-Даби избежали весьма серьёзной международной дилеммы: оказались не втянутыми в вооружённый конфликт с Ираном.

«Президент Трамп играет с огнём в регионе, где и так всё полыхает, — говорит политолог Елена Супонина. — США добивают систему международных отношений, сложившуюся после Второй мировой войны. На этом тревожном фоне Россия и её партнёры, в частности, по ЕАЭС, становятся для многих государств примером экономической стабильности и предсказуемости, принципиальности и справедливости, наконец, стратегической определённости».

Принуждение к повиновению — это, фактически, единственное, что Вашингтон способен предложить своим партнёрам. Разнообразие меню заключается лишь в том, будет ли использована сила военная, которая сегодня уже не является абсолютной и исключительной, или экономическая: тарифы и санкции. Кстати, в экономической сфере возможности Вашингтона наказывать и принуждать тоже сокращаются. Экономика Китая по ряду показателей обогнала американскую. Складывается независимая от Запада система международных взаиморасчётов. Можно продолжить перечислять сферы, уже не подвластные Вашингтону.

Не раз демонстрировавшееся Штатами пренебрежение интересами суверенных государств и склонность к вмешательству подталкивает государства многих регионов диверсифицировать свои внешние связи; используя экономический термин — «хеджировать риски». Тем более, что вмешательство США ещё ни разу не привело где-либо к стабилизации. В Ливии, Ираке, Сирии проблемы лишь обострились. Иран пока удержал ситуацию под контролем, но кризис в отношениях с Западом не урегулирован.

«Слишком часто в последние годы с Соединёнными Штатами связаны риски возникновения третьей мировой войны, —

продолжает рассуждать Супонина. — Многие почему-то забыли, что ещё в апреле 2018 года, в первый президентский срок Дональда Трампа, риск разжигания мировой войны из-за действий Вашингтона на Ближнем Востоке заметно возрос. Это было тогда, когда американцы своими ракетами “Томагавк” и другими средствами нанесли удары по беззащитной Сирии. Повод для их нанесения, как и в случае с Ираном, был дутым».

Вот почему даже государства, считавшиеся опорой США, в частности, ОАЭ, обращаются к России и международным организациям вне американской сферы влияния, которые стремятся обеспечить реальную стабильность и безопасность через становление многополярного мира, утверждение принципов равноправия и взаимного уважения.

Очевидный выбор

Именно серьёзная дестабилизация международной обстановки в целом ряде регионов, включая Ближний Восток, и стала главным побудительным мотивом для Абу-Даби расширять связи с Россией. В Эмиратах рассматривают Москву как важного участника международной политики и экономики, способного стабилизировать ситуацию.

Сегодня взаимодействие ОАЭ и России охватывает всё новые сферы. За очень короткий период отношения между двумя странами, по оценке российского президента, достигли уровня, позволяющего оказывать влияние не только на региональные процессы, но и на глобальные. Абу-Даби и Москва активно взаимодействуют на различных международных площадках, включая БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ООН, и по многим важнейшим вопросам придерживаются схожих взглядов.

В других сферах отношения двух стран тоже демонстрируют высокую, позитивную динамику. За последние пять лет их товарооборот вырос в шесть раз. В прошлом году он превысил 11 млрд долларов, и Эмираты стали важнейшим торговым партнёром России в арабском мире.

По данным Российского фонда прямых инвестиций, в 2024 году инвесторы из ОАЭ вложили в российскую экономику 17 млрд долларов. За счёт инвестиций из Эмиратов и вложений самого фонда, в России осуществлено более 60 проектов в инфраструктуре, промышленности, энергетике, добыче и переработке полезных ископаемых, нефтехимии, телекоммуникациях и высоких технологиях, создано более 500 тыс. рабочих мест.

Российские инвестиции в экономику ОАЭ достигли 25 млрд долларов. Русские деньги участвуют в достижении целей так называемой «четвёртой промышленной революции». Её главная цель — снизить долю нефти в экономическом

балансе Эмиратов, увеличить вес промышленности и, прежде всего, высоких технологий.

Москва — перспективный партнёр

В прошлом году на столицу Российской Федерации пришлось более 30% всего товарооборота между Россией и ОАЭ. В Абу-Даби рассматривают Москву как важного высокотехнологичного партнёра в достижении задач «четвёртой промышленной революции». Ведь российский мегаполис — лидер в России в области цифровизации и высоких технологий. Благодаря цифровым решениям, российская столица вошла в топ-10 умнейших городов G20 и БРИКС.

В Москве действуют 46 технопарков (это второе место в мире), три инновационных кластера и свыше 150 коворкингов. Одним из технологических достижений стал «Цифровой двойник Москвы»: создана 3D-модель города, применяемая в градостроительном планировании.

Важно также, что в городе выстроена благоприятная для бизнеса обстановка. Национальный рейтинг инвестиционного климата в течение последних шести лет отдаёт первое место Москве, которая привлекла в свои проекты 250 млрд долларов иностранных инвестиций.

В ОАЭ хотят использовать опыт и возможности Москвы. В ходе недавних встреч представителей Абу-Даби с руководством российской столицы обсуждалось, в частности, участие московских компаний в развитии свободных экономических зон Dubai Internet City, Dubai Media Zone, глобального финансового центра DIFC.

В свою очередь, в ОАЭ проявляют повышенный интерес к участию в инвестиционных проектах в Особой экономической зоне (ОЭЗ) «Технополис Москва». Сегодня на её территории уже работают и демонстрируют впечатляющие достижения несколько межотраслевых кластеров. Среди них выделяются микроэлектроника и фотоника, фармацевтика, электромобилестроение и беспилотные авиасистемы.

Московская ОЭЗ признана одной из самых привлекательных инвестиционных площадок России. Здесь работают более 220 высокотехнологичных компаний.

В Абу-Даби на конференции-выставке AIM Congress 2025 Москва завоевала сразу три престижные награды: Foreign Direct Investment Award — за успешное привлечение иностранных инвестиций (проект «Делимобиль»), Future Cities Award — за развитие особой экономической зоны «Технополис Москва» и Global Manufacturing Award 2025 — за вклад в

реализацию Стратегии кластерного развития промышленности. Кстати, в соответствии с этой программой, к 2030 году в Москве будет создано не менее 13 промышленных кластеров.

Помимо взаимодействия с Объединёнными Арабскими Эмиратами в целом, Москва развивает сотрудничество и с эмиратами, входящими в этот союз. В частности, недавно был подписан меморандум о взаимопонимании между Москвой и эмиратом Рас-эль-Хайма. Стороны намерены обмениваться знаниями и передовым опытом в высоких технологиях, торговле, осуществлять инвестиционные проекты и так далее.

Зона стабильности

Очередным важным событием, имеющим большое значение и для двусторонних отношений, стало заключение бессрочного соглашения между ОАЭ и ЕАЭС об образовании зоны свободной торговли. Средняя ставка пошлин, которую Эмираты применят к ввозимым в страну товарам из ЕАЭС, снизится с нынешних 5% до 0,6%. Таможенная либерализация коснётся 86% товарной номенклатуры, или 98% объёма всего экспорта Союза в Эмираты.

Страны Евразийского союза смогут экономить на ввозных пошлинах примерно 260 млн долларов в год. Из этой суммы на российский, включая московский, бизнес, придётся 150 млн долларов. По оценкам главы Минэкономики РФ Максима Решетникова, 97% российских поставок будут вообще освобождены от пошлин, а в отношении 1% нулевые ставки будут применяться в рамках тарифных квот.

По мнению заместителя председателя общественной организации «Деловая Россия» Нонны Каграманян, соглашение ЕАЭС с ОАЭ может дать дополнительно 15–20% прироста товарооборота. «И это в то время, когда одну часть мира трясёт от разворачиваемой Вашингтоном тарифной войны, дестабилизации международной торговли и финансовой системы. Различия в принципах и подходах, принятых в формирующемся новом многополярном мире и уходящем в историю однополярном, очевидны», — подчеркнула Каграманян.

Учитывая, что высокие темпы сотрудничества России и ОАЭ — явление достаточно новое, многие эксперты и аналитики высказывают мнение, что такой старт обещает новые впечатляющие достижения. «Сотрудничество между двумя странами довольно скромное, по сравнению с тем, что может быть. Остаётся много сфер, в которых обе стороны делают лишь первые шаги, — говорит Игорь Юшков, эксперт Фонда национальной энергетической безопасности и Финансового университета при правительстве РФ. — Например, арабы сильны в нефтяной сфере; здесь у нас достигнуты существенные результаты. А вот в области газа им нужна помощь. Их интересуют также российский мирный атом и

водородные технологии, включая производство оборудования для его выпуска, космос и многое другое. В общем, есть куда двигаться».

Александр Чертков